

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЭТНОПЕДАГОГИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Бондаренко Ю.Я., Дайкер А.Ф.,

*Костанайский государственный университет им. А. Байтурсынова
Костанайский государственный педагогический институт, Казахстан*

Проблема определения возможностей использования духовно-нравственного потенциала этнопедагогике в современных условиях отнюдь не надумана, а вопросы, с нею связанные, далеко не риторические. О необходимости использования наследия предков на протяжении, по крайней мере, последних столетий не рассуждал только ленивый. С одной стороны, здесь можно было видеть революционеров разных мастей, одновременно и взрывающих и поминавших дух народной традиционности, с другой – российских славянофилов, с третьей – тех, кто выдвинул в России XIX века лозунг: «Православие, самодержавие, народ». В нацистской же Германии даже был создан особый институт «Ананербе», задачи которого, правда, были весьма отдалены от тех, которые мы сегодня связываем с нашим пониманием этнопедагогике. Но знаменательным остается тот факт, что данные примеры наглядно демонстрируют, как в драматические периоды истории различных народов самые разные социально-политические силы стремились использовать идею опоры на народные традиции.

Вполне понятно, что этнопедагогика, как и педагогика в целом, хотя и может оперировать теми или иными лозунгами, социальными клише, однако по самой своей сути призвана опираться на целостную систему методов, несводимую лишь к лозунгам и идеологическим установкам. При этом во всякий период истории, включая и современный, когда понятие этнопедагогике в силу особой активности ученых-теоретиков и практиков педагогической работы стало вырисовываться более четко, чем прежде, требуются не абстрактные рассуждения о прогрессе и благостности тех или иных деяний, как таковых, а анализ условий, при которых одни действия, методы способны дать желаемый результат, другие – нет.

Приступая к обсуждению этой очень значимой темы, мы должны сделать хотя бы краткий обзор ситуации, в которой, помимо прочего, ученые мужи призывают активнее использовать потенциал этнопедагогике. Что это – дань моде, очередное интеллектуальное поветрие, соломинка, за которую хватается наша цивилизация, пораженная тем, что философы обозначили как «культурное одичание», или нечто большее, расширяющее арсенал педагогике в целом?

Не менее значима и другая группа вопросов: чему должна способствовать этнопедагогика и чего мы, следовательно, вправе от нее ожидать: «этническому возрождению» в узких рамках отдельных этносов либо повышению выживаемости совокупности народов России и той части евразийского пространства, которая связана самой многовековой историей их развития, и, соответственно, укреплению сложившихся на сегодняшний день государств?

Последний вопрос не случаен, ибо слишком уж явен соблазн соскользнуть на дорожки пестрых «этнопедагогик» и узконациональных ценностей, твердя то об особой значимости ценности именно русской, то казахской, то какой-то иной этнопедагогике, причем в условиях многолетней интернационализации современных социумов. И в самом деле, не возникнет ли здесь неразрешимое противоречие между постоянно акцентируемым вниманием на этнической окраске и этническом облачении педагогике и интернациональным характером того, что принято именовать научно-техническим прогрессом? Не окажется ли в таком случае этнопедагогика в одном ряду с кустарными сувенирами либо национальными орнаментами, кушаками, которые бы вдруг к месту и не к месту стали украшать современные костюмы?

Сформулировав вопрос иначе, можно сказать: совместимы ли попытки расширения сферы использования этнопедагогике с самой современной жизнью и процессами так называемой глобализации? Тем более, что на сегодняшний день мы, к сожалению, становимся свидетелями далеко не однозначной поступи прогресса, который и прежде не баловал человечество своей кротостью.

А на постсоветском пространстве этот мировой идол демонстрирует себя особенно явственно. Подобно тому, как в шестидесятые годы прошлого века, в результате процесса так называемой деколонизации уровень производительности в ряде африканских стран упал просто катастрофически, и в 90-е после распада СССР начались драматические процессы в сфере экономики, усиливающиеся кардинальной переориентацией прежних духовно-нравственных, культурно-эстетических ценностей. С одной стороны, все это оказалось связанным с так называемым «духовным одичанием», ростом наркомании, детской бездомностью и т.п. С другой – с противоречивейшими явлениями в сфере собственно образования. Может показаться парадоксальным, но при карнавальной круговерти реформ уровень знаний, еще десятилетия назад считавшихся базовыми, падает. Достаточно взглянуть на некоторые выплеснувшиеся в Интернет итоги российского ЕГЭ, например, по истории, чтобы закатиться гомерическим хохотом: ни М. Задорнову, ни авторам, пишущим для Е. Петросяна, не додуматься и до малой доли того, что выдают иные выпускники современных российских школ. Конечно, подобные перлы были всегда. Не случайно иные педагоги в дни вступительных экзаменов коллекционировали наиболее примечательные «ляпы». Но такой массовой деградации в сфере языка и знания азов отечественной культуры, пожалуй, не было. Хотя тут, конечно же, нужны не отдельные примеры и эмоции, а развернутый и строгий анализ. Однако несомненным остается одно – падение уровня знания русского языка и русской культуры, особенно за пределами собственно России. К сожалению, как отмечали специалисты Германии, где существует 6-миллионная русскоязычная диаспора, так и специалисты в Казахстане, РФ уделяет совершенно недостаточное в сравнении с другими странами базовому языку России, а именно – русскому языку. Деньги на покупки океанских островов, яхт и зарубежных футбольных команд есть, а на гранты для тех, кто за пределами России углубленно изучал бы свой язык, – нет. О какой этнопедагогике, как и о педагогике в целом, в данном случае можно говорить?

С другой стороны, и относительное благополучие, включающее в себя такие блага современной информационной цивилизации, как телевизор, компьютер, Интернет и т.д., сами по себе автоматически не обеспечивают рост духовности и интереса к основам национальных культур. Более того, уже один только телеэкран демонстрирует пестрейшее многообразие того, что не просто «параллельно» педагогике, но и действует в пику ей, раскалывая, словно атомоход льды, и толщу того, что принято называть традициями, и самые, казалось бы, прочные педагогические построения. Попробуйте вспомнить, что мы нередко видим и слышим на целом ряде российских каналов? Не будем повторять набившие оскомину фразы о чрезмерной «эротичности», которой сейчас несравненно меньше, чем во времена все разрушавшей «перестройки», либо о бесконечных сценах мордобоя и т.д. Заметим только, что, как ни странно, такого рода феномены массовой «экранной» культуры еще не получили должного развернутого и при этом доступного массам анализа. Хотя еще советские киноведы (см., например «Встреча с десятой музой») обратили внимание на то, что экран способен рождать определенные формы поведения и стереотипы, которые затем шагают в гущу жизни. При этом вызывают тревогу не просто «чернуха» и так называемый культ насилия, но и то, что даже в иных патриотических кинолентах мы видим те же рожденные на Западе штампы: супергероев с походкой мачо, чудеса акробатики, единоборства врагов на фоне масштабных сражений и т.п. Здесь даже при обилии персонажей отечественного происхождения никак не скажешь: «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет», равно как не пахнет ни Татарстаном, ни Казахстаном и т.д.

Еще тревожнее становится, когда встречаешься с произведениями талантливыми, актерами и актрисами, живыми и колоритными, замечательный образец чего являет премиеносная «Жила-была одна баба». Мы ни в коей мере не за убогую цензуру, не за охаивание искусства, которое, конечно же, как это давно известно, надо судить по его собственным законам. Но все-таки и не забывать при этом, что искусство, обращенное к людям, к массам людей, – это уже не просто искусство, а и социальное явление. Но проблемы, рождаемые те-

лезэкраном и Интернетом, далеко не ограничиваются только этим. Сколько приходится слышать теледискуссий или монологов, где участвуют не просто критически мыслящие личности, а люди, играющие фактами и цифрами, как иной жонглер булавами, и при этом дышащие раздражительностью и нелюбовью к своему. О какой этнопедагогике может идти речь, если мы начинаем смотреть на историю наших собственных народов не просто трезво, аналитично, но отстраненно, так, словно это история насекомых? А если уж взять совокупную систему ценностей, обрушивающихся на нас с телеэкранов с интимными подробностями жизни наших и заморских кинодив и прочая, то свое, родное «естественным» образом начинает перемещаться на задворки сознания и подсознания.

Чего же в таких условиях должна опасаться и к чему еще может стремиться этнопедагогика?

Начнем с первого. Этнопедагогика очень легко использовать в псевдопатриотических играх, отделяя тем самым одни народы от других, если акцентировать внимание на деталях и внешней стороне традиций. Представляется, что этого ни в коем случае нельзя делать.

На наш взгляд, в современных условиях главная задача этнопедагогика – способствовать ненавязчиво пробуждению интереса школьников и студентов к сохранению и развитию жизненно важных традиций полиэтничной отечественной культуры. То есть таких установок, ценностей и элементов традиций, которые не орнаментальны и преходящи, а принципиально значимы для выживания и полноценного развития наших этносов, имеющих на протяжении целых столетий общую историю. Конечно же, и здесь могут быть использованы и самостоятельные поиски школьников и студентов в сфере эстетики, встречи с дизайнерами, умело вплетающими национальные мотивы в современные одежды, и т.д. Но главным должно стать акцентирование внимания на определенных формах поведения, организации нашей общей жизни, на том, что было бы уместно и желательно брать из прошлого, сохранять и развивать, и на том – что нет. Здесь перед нами простор для тренингов, деловых игр и диспутов. При этом оказывается, что при таком подходе этническое не разделяет, а, наоборот, объединяет. Касаясь этого вопроса, можно использовать самые разнообразные задания, которые побуждали бы школьников и студентов самих искать именно то, что объединяет самые разные народы наших стран. Например, уважение к старшим, взаимопомощь, защита слабого и т.д. Учащимся и студентам можно предложить самим дополнить и обсудить этот ряд, всякий раз сопоставляя с нашими нынешними реалиями и сопровождая обсуждение мозговым штурмом, выводящим на вопросы: что же мы можем и должны делать, чтобы изменять ситуацию там, где положение вещей нас не удовлетворяет.

При этом особый тип заданий могут являть задания, связанные с целевым самостоятельным изучением фольклора, конкретных литературных произведений. Широкое поле деятельности здесь разворачивается при отборе, рассмотрении и сопоставлении пословиц и поговорок не только народов наших стран, но и народов мира. Особое место могут занять и известные литературные произведения. Так, не просто чтения, а живого, ориентированного на сегодняшний день обсуждения заслуживает сцена знаменитого тюркского эпоса, казахское название «Алпамыс-батыр», где герой эпоса, видя, как несколько человек избивают одного, восклицает:

Постыдитесь, – он говорит,
Истинный не станет джигит
Приглашать еще четырех,
Чтобы взять одного врасплох.

Хотелось бы обратить внимание, что в подобных крупицах народного творчества очень значимы не просто блестящие мудрости, но и установки, и целая система табу, призванных обеспечивать совместное существование людей: не убей – не на войне, защищая Родину, а в быту, не бей слабого лежачего и т.д. – то есть всего того, что, входя в человеческую кровь с детства, ограждало бы его «нравственного одичания».

Очень важно дать школьникам и студентам почувствовать, что национальное достояние – это не только прошлое, не только день вчерашний, но и сегодняшней, активно привлекая их к собственным поискам того, что создается именно сегодня. В этом отношении Костанай являет благодатную почву: у нас есть известные как за пределами области, так и Казахстана певцы, музыканты, музыкальные и танцевальные коллективы, художники и литераторы. По инициативе руководства областной библиотеки и при содействии областного отдела культуры выпущен литературный альманах «Тобольские напевы», проводятся различного рода конкурсы. Замечательный образец синтеза народных традиций и современности являет, например, творчество отличника образования РК, почетного члена Академии педагогических наук РК Суловой А.И., которая, являясь одновременно и педагогом, и автором многочисленных литературных произведений, пишет в одном из своих стихотворений.

Я казахстанка, русская, во мне
Судьба давно в коктейль перемешала
Трель соловьев на курской стороне,
Где сталоь моего отца начало.
И запах свежесмытых полов
В деревне под Воронежем, у мамы...
И перестук усердных топоров
На целине, в родившемся совхозе,
И Костанай с капризами ветров...

Так мы с вами подошли к еще одной крайней важной составляющей этнопедагогике – эмоциональной, к тому, что можно было бы в полной мере назвать воспитанием чувств, ибо развития одного критически-аналитического мышления для воспитания подлинно разносторонне развитой личности мало, как мало и одной критики даже самых реальных недостатков нашей жизни. Как писал живший еще в XVII веке замечательный французский автор Жан де Лабрюйер: «Мы так любим критиковать, что теряем способность глубоко чувствовать поистине прекрасные творения» /4, 290/. И только ли прекрасные творения? Не отучаемся ли мы подчас замечать красоту самой жизни и родной природы? Чтобы подобное случалось реже и необходима, помимо прочего, ненавязчиво преподносимая этнопедагогика.

Третья, очень значимая черта практической этнопедагогике, черта, уже отмеченная и неразрывно связанная с двумя первыми, – это ее акцентирование на задачах обыденной жизни, на видении добра и зла и, соответственно, тех черт характера, которые детям хотелось бы в себе воспитать и укрепить. Иными словами, этнопедагогика не должна превращаться в музей или кунсткамеру, напротив, одна из ее задач – сосредоточение внимания на, может быть, неброском, но жизненно важном. Вот для того, чтобы не росло и крепло известное не одно столетие равнодушие к добродетелям, и необходимы постоянные усилия семьи, педагогов и общества в целом. Ведь лишь при таком условии общество будет способно использовать научно-технический прогресс для своего ускоренного развития, а не для саморазложения и самоуничтожения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Сулейменов О. Я из поколения верующих атеистов // Дружба народов. №2.
- 2 Сулова А.И. Рябиновый привкус. – Костанай, 2009.
- 3 Размышления и афоризмы французских моралистов 16–18 веков. – М.: Художественная литература, 1987.